

УДК 342.25

М.К. АБДУЛЛАЕВ

Мехти Камалович Абдуллаев, доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Международно-правовые стандарты являются основой для регулирования ограничения свободы и личной неприкосновенности на уровне национального законодательства. Применимость норм международного права к практике предварительного следствия может осуществляться по нескольким направлениям: путем дублирования соответствующих норм в национальном законодательстве; посредством инкорпорирования норм международного права в национальное законодательство; служить моделью правового регулирования и практики правоприменения. Совокупность международно-правовых стандартов правового регулирования правомерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность определяет пределы (рамки, границы) правомерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Право на свободу и личную неприкосновенность не является безусловным правом, не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах. Применительно к праву каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, сформулированном в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) запрещается не ограничение права на свободу и личную неприкосновенность гражданина вообще, а лишь произвольное, необоснованное или чрезмерное ограничение. Произвольному ограничению противопоставляется законное ограничение, осуществляемое в определенных целях, по конкретным основаниям и в установленном порядке. При этом исключительное право на ограничение свободы и личной неприкосновенности человека принадлежит государству посредством деятельности его соответствующих органов и должностных лиц.

О важности решения проблемы ограничения прав личности в ходе правоприменительной деятельности говорится в предложениях, сформулированных в Резолюции 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. В Резолюции впервые на высоком международном уровне было признано значительное влияние, которое оказывает характер функций по поддержанию правопорядка и то, каким образом они осуществляются, на качество жизни отдельных лиц, а также всего общества в целом¹.

Как нами уже ранее упоминалось, одним из важнейших направлений совершенствования национально-уголовно-процессуального законодательства и практики его применения является интеграция норм международного и национального права². В одном из своих решений Европейский Суд по правам человека определил, что там, где международно-правовой акт делает отсылку к национальному праву, как в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), совместимость такого законодательства формирует составную часть «обязательств» государств-участников³.

Целью статьи является определение роли международных стандартов ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Конституционные и международные стандарты в сфере правового регулирования права на свободу и личную неприкосновенность в целом и в уголовном судопроизводстве в частности в той или иной степени достаточно подробно исследованы учеными-процессуалистами⁴. Вместе с тем сравнительно-правовому изучению конституционных и международно-правовых норм, являющихся правовой базой для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения при производстве предварительного следствия не уделялось до сих пор достаточно серьезного внимания. В особенности это касается определения целей, оснований, условий и установления пределов правомерного ограничения свободы и личной неприкосновенности.

Используя сравнительно-правовой метод, автор сопоставил конституционные нормы, регулирующие правовое положение лиц, подвергаемых ограничению свободы и личной неприкосновенности, с аналогичными нормами таких актов международного права, как: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.).

Кроме того, автором были изучены такие региональные международно-правовые акты, как: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.); Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.); Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.) и Африканская Хартия прав человека и народов (26 июня 1981 г.), а также практика Европейского Суда по правам человека.

Проведенный анализ вышеуказанной международной нормативно-правовой базы, по мнению автора, позволяет выделить следующие стандарты ограничения права на свободу и личную неприкосновенность:

- 1) стандарты, регулирующие правовое положение (правовой статус) участников правоотношений в сфере законного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность;
- 2) стандарты, определяющие цели, основания, условия и пределы правоприменительной деятельности государства, влекущей ограничение права на свободу и личную неприкосновенность;
- 3) стандарты, регулирующие применение государственного принуждения в сфере уголовного судопроизводства⁵.

Полагаем, что изначально необходимо исследовать стандарты, регулирующие правовое положение (правовой статус) участников правоотношений в сфере правомерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

1. Правовая характеристика лиц, уполномоченных ограничивать право на свободу и личную неприкосновенность.

Международное законодательство в части, регулирующей правовое положение лиц, уполномоченных ограничивать право на свободу и личную неприкосновенность, наряду с прямым указанием на судебные инстанции указывает и на «должностные лица по поддержанию правопорядка». Например, к данной категории отнесены все назначаемые или избираемые должностные лица, связанные с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями по задержанию правонарушителей (ст. 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.)⁶.

Международно-правовое регулирование деятельности субъектов, уполномоченных на ограничение свободы и личной неприкосновенности, дополняется при этом нормами, устанавливающими определенные требования к морально-профессиональным качествам данных лиц (ст. 10, 11 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).

2. Нормы, определяющие правовое положение лица, подвергаемого ограничению права на свободу и личную неприкосновенность, пользоваться помощью защитника, а значит, в определенной степени обладать правом на защиту может любое вовлеченное в сферу уголовного процесса лицо независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Стандарты, устанавливающие требования к субъектам ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, дополняются стандартами, определяющими правовые пределы ограничения данного права. Пределы правомерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность обеспечиваются закреплением в законе целей, оснований и условий такого ограничения.

Пределы ограничения. Пределы в конституционно-правовом понимании – это определенные требования, позволяющие, во-первых, принять решение об ограничении (начало ограничения), а, во-вторых, устанавливающие критерии прекращения ограничения. Начало ограничения связано с установлением в законе целей, оснований и условий, а прекращение – с достижением цели, изменением оснований и (или) условий. Кроме того, прекращение ограничений может регулироваться в формально-правовом порядке, вне связи с целями, основаниями и условиями. В Американской конвенции о правах человека (1969 г.) регулированию пределов ограничения прав посвящена отдельная статья. Статья 30 Американской конвенции так и озаглавлена: «Пределы ограничений». В соответствии с требованиями данной статьи ограничения, которые согласно настоящей Конвенции могут распространяться на обладание или использование прав и свобод, признаваемых в ней, не могут быть применены иначе как «в соответствии с законодательством, принятым по соображениям общего интереса и в целях, по которым ограничения были установлены» (ст. 30)⁷.

Цели ограничения. В силу требований право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено законом «лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строю, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Аналогичные требования содержатся во всех исследуемых нами международно-правовых актах.

Данное положение не только является правовой основой для отраслевого правового регулирования правомерного ограничения свободы и личной неприкосновенности, но и позволяют нам сформулировать важнейшие критерии для определения пределов таких ограничений.

Цель ограничения устанавливает рамки (пределы) – начало и окончание правомерного ограничения: начало ограничения правомерно, если возникла необходимость в достижении установленных законом целей, а достижение целей должно влечь за собой прекращение ограничения.

Правовое регулирование на основе данного критерия возможно лишь путем формулирования в законе общих и специальных целей и установления обязанности прекратить правоограничения после достижения цели.

При использовании данного метода правового регулирования правомерного ограничения прав личности может остаться без внимания нравственно-правовая проблема соотношения цели и средства ее достижения. Вместе с тем реализация назначения уголовного судопроизводства не может быть достигнута любыми средствами и должна осуществляться при строгом соблюдении прав и свобод личности. Данное требование составляет правовую основу для установления в законе другого критерия, определяющего пределы ограничения прав личности – соразмерности.

Под соразмерностью ограничения понимается требование закона, предписывающее лицу, принимающему решение о производстве действий, влекущих ограничение прав соотносить ценность защищаемых и подвергаемых ограничению прав (интересов). Ограничение не должно быть чрезмерным, не вызванным необходимостью, произведенным без учета иных способов достижения результата. Исходя из этих конституционных положений, правоприменитель при определении средств и способов производства по уголовному делу должен использовать лишь те из них, которые в конкретной ситуации исключают возможность несообразного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Так, например, в абзаце 2 § 81 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (в редакции от 7 апреля 1987 г.) существовало правило, в соответствии с которым обвиняемый мог быть помещен для наблюдения в психиатрическую больницу только в том случае, если ограничения, которые накладываются при этом на обвиняемого, соразмерны «значению дела, предполагаемому наказанию или мерам исправления и безопасности»⁸.

Соразмерность правомерных ограничений назначению уголовного судопроизводства обеспечивается сочетанием оценочных и материально-правовых требований закона.

Рассматривая жалобы на нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что государство вправе осуществлять действия, связанные с ограничением свободы и личной неприкосновенности⁹. В основе такого «права на ограничение», по мнению Суда, лежит необходимость обеспечить безопасность общества в целом, так называемый «общественный интерес», позволяющий принимать и осуществлять решения, сопровождаемые отклонением от нормы уважения личной свободы.

Европейский Суд по правам человека определил, что понятие законности ограничения свободы и личной неприкосновенности включает в себя обязанности соблюдать материальные и процессуальные нормы национального законодательства, а также положение, в соответствии с которым любое лишение свободы должно находиться в соответствии с назначением, определенным в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰.

Кроме того, в отношении самых строгих форм ограничения свободы и личной неприкосновенности – задержания и ареста – устанавливаются дополнительные требования. Данные меры должны быть не только законными, но и оправданными. Следовательно, недостаточно, чтобы лишение свободы было произведено в соответствии с национальным законом, оно должно также быть необходимым в данных конкретных обстоятельствах. Понятие оправданности включает в себя констатацию того, что в силу конкретных обстоятельств дела другие, менее серьезные меры, были рассмотрены и признаны недостаточными, чтобы обеспечить интересы человека или общества, требующие задержания (ареста) соответствующего лица.

Наряду с целями ограничения на установление пределов ограничения направлено и закрепление в законе оснований и условий такого ограничения. Наиболее определенно это требование выражено в Американской конвенции о правах человека (1969 г.). Указанный документ определяет правомерность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность следующим образом: «Никто не может быть лишен свободы иначе как по основаниям и на условиях, установленных до этого Конституцией соответствующего государства-участника или закона, принятого в соответствии с Конституцией» (п. 2 ст. 7).

Основание ограничения. Ограничение таких личных конституционных прав, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и неприкосновенность жилища допускается «на основании судебного решения».

Перечисленные выше конституционные нормы так же, как и большинство аналогичных норм международного права, устанавливая необходимость «оснований» для применения правоограничительных мер, тем не менее, не определяют содержательную сторону оснований. Что касается формулировок конституционных норм, в которых используется выражение «на основании судебного решения» или «до судебного решения», то, как показывает их сравнительно-правовой анализ, можно утверждать, что отечественный законода-

тель формулирует не сами основания, а порядок и форму выражения властного решения об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, конституционное понятие «оснований ограничения» требует закрепления в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве.

Условия ограничения. Анализ правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека, посвященной оценке целей, оснований и условий правомерного ограничения свободы и личной неприкосновенности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Суд признал, что «законность и обоснованность» осуществления действий, сопровождаемых ограничением свободы и личной неприкосновенности, должна пониматься как охватывающие не только совместимость с национальным законодательством, но и совместимость с мерами содержания под стражей в смысле ст. 5 Конвенции (право на свободу и неприкосновенность личности), а именно защиту индивидуума от незаконных действий властей¹¹.

Во-вторых, Суд подчеркивает, что при оценке обоснованности содержания под стражей всегда следует действовать в свете обстоятельств конкретного дела.

В-третьих, тот несомненный факт, что арест и задержание обусловлены определенной законом целью по защите сообщества в целом от наиболее тяжких преступлений, не является сам по себе достаточным, чтобы обеспечить соблюдение ст. 5-3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По мнению Суда, ст. 5-1-с Конвенции позволяет принимать меру пресечения, связанную с лишением свободы, лишь с тем, чтобы препроводить содержащееся под стражей лицо к правомочному судебному органу в целях рассмотрения проблемы лишения свободы либо проведения суда по существу.

В-четвертых, Европейский Суд по правам человека в качестве обстоятельств, допускающих ограничение свободы и личной неприкосновенности посредством задержания или ареста, равно признает наличие основательных мотивов для подозрения в совершении правонарушения, или достаточных мотивов считать необходимым предупредить совершение лицом преступления либо его бегство после совершения преступления.

Таким образом, полагаем, что для того, чтобы применение принуждения, влекущего ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, было признано правомерным, необходимо наличие следующих обстоятельств: во-первых, противоправного поведения лица, во-вторых, невозможности в данной ситуации иным образом пресечь противоправное поведение.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., возможность применения силы соответствующими должностными лицами, обеспечивающими поддержание правопорядка, координирует с учетом общих условий и определяет границы (пределы) применения силы.

В соответствии со ст. 3 данного Кодекса сила может быть применена «только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей».

Давая официальный комментарий к этой статье, Генеральная Ассамблея ООН указывает на то, что национальное законодательство должно ограничивать применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка «в соответствии с принципом пропорциональности». Вместе с тем при толковании этого положения должны уважаться национальные «принципы пропорциональности».

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) регламентируют применение принуждения в отношении как осужденных, так и лиц, находящихся под следствием. Подчеркивая необходимость «с твердостью» поддерживать дисциплину и порядок, Правила указывают, что необходимо вводить только те ограничения, «которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил» (правило 27). Законом или соответствующим распоряжением компетентных административных властей должны быть установлены: основание налагаемых ограничений («поведение, составляющее дисциплинарный проступок»); мера принуждения и пределы ее применения («вид и продолжительность наказания»); субъект права на применение таких мер («орган, имеющий право налагать наказания») (правило 29). Методы и способы применения средств усмирения должны быть строго определены, а их применение возможно не дольше, чем это представляется строго необходимым (правило 34).

Необходимость включения в сферу конституционно-правового и международного регулирования общественных отношений, возникающих при возложении на лицо, вовлекаемое в производство по уголовному делу обязанностей, или применение в отношении этого лица действий, реализация которых связана с ограничением свободы и личной неприкосновенности, у нас не вызывает сомнений¹².

В заключении следует подчеркнуть, что международно-правовые акты и практика Европейского Суда по правам человека выделяют три законных основания лишения (ограничения) свободы (личной неприкосновенности): опасность повторения совершения подобных правонарушений, потребности следствия и возможность сговора, угроза побега. Вместе с тем Европейский Суд по правам человека не признает в качестве достаточных оснований ограничения свободы и личной неприкосновенности исключительно обстоятельства, негативно характеризующие лицо, подвергнутое задержанию или аресту. При этом следует отметить, что Европейский Суд по правам человека различает понятия оснований ограничения свободы и личной неприкосновенности и обоснованность таких ограничений.

- ¹ Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Produced by USIA Regional Program Office. – Vienna. RPO 9412-002. – С. 174.
- ² Демидов И.Ф. Проблема прав человека в Российском уголовном процессе. (Концептуальные положения) / И.Ф. Демидов. – М., 1995. – 96 с.
- ³ Дело *Bozano v. France* – Европейский суд по правам человека, решение от 18 декабря 1986 г. Series A no. 111.
- ⁴ Гриненко А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов / А.В. Гриненко // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 21–27.
- ⁵ Волошкина Н.Н. Обеспечение конституционного права на неприкосновенность частной жизни при производстве предварительного следствия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Волошкина. – М., 2000. – 22 с.
- ⁶ *Stuart Casey-Maslen*. Weapons under International Human Rights Law. Cambridge University Press, 2014, p. 5. – 736 p.
- ⁷ *Dinah Shelton, Paolo G. Carozza*. Regional Protection of Human Rights, Volume 1 Oxford University Press, 2013, p. 138. – 1080 p.
- ⁸ Федеративная Республика Германия: Уголовно-процессуальный кодекс. – М.: Манускрипт, 1994. – 204 с.
- ⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://swarb.co.uk/clooth-v-belgium-echr-12-dec-1991/>
- ¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lawteacher.net/cases/chahal-v-uk.php>
- ¹¹ Дело *Bozano v. France* – Европейский суд по правам человека, решение от 18 декабря 1986 г. Series A no. 111.
- ¹² Кобликов А.С. Профессиональная этика военного юриста: учебник / А.С. Кобликов. – М., 1995. – 234 с.

Резюме

Абдуллаев М.К. Міжнародні стандарти обмеження права на волю й особисту недоторканність.

Регулятивна роль стандартів, як межі, полягає в тому, що ними встановлюються правила, що дають змогу визначити правомірність застосування правообмежувальних заходів і момент припинення подальших обмежень. Стандартом правомірності застосування державного примусу, що тягне обмеження права на волю й особисту недоторканність у сфері кримінального судочинства, повинні визнаватися лише наступна сукупність обставин: протиправне поведіння особи й неможливість у даній ситуації іншим способом припинити протиправне поведіння.

Ключові слова: міжнародні стандарти, свобода, особиста недоторканність, правове регулювання, межі, правомірність, обмеження, ООН, Європейський Суд.

Резюме

Абдуллаев М.К. Международные стандарты ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Регулятивная роль стандартов, в качестве пределов, заключается в том, что ими устанавливаются правила, которые позволяют определить правомерность применения правоограничительных мер и момент прекращения дальнейших ограничений. Стандартом правомерности применения государственного принуждения, влекущего ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в сфере уголовного судопроизводства, должны признаваться лишь следующая совокупность обстоятельств: противоправное поведение лица и невозможность в данной ситуации иным образом пресечь противоправное поведение.

Ключевые слова: международные стандарты, свобода, личная неприкосновенность, правовое регулирование, пределы, правомерность, ограничения, ООН, Европейский Суд.

Summary

Abdullaev M. International standards on restriction of the right to liberty and security of person.

The regulatory role of standards, as limits, lies in the fact that they establish rules that make it possible to determine the legitimacy of the application of legal restraint measures and the time at which further restrictions cease. Only the following combination of circumstances should be recognized as a standard for the lawfulness of the use of state coercion entailing a restriction of the right to liberty and security of person in the sphere of criminal proceedings: the unlawful behavior of a person and the inability in this situation to otherwise prevent illegal behavior.

Key words: international standards, freedom, security of person, legal regulation, limits, legality, restrictions, UN, European Court.

УДК 341.1

Г.Г. НОВРУЗОВ

Гулу Г. Новрузов, доктор філософії по праву, преподаватель Бакинского государственного университета

КАТАЛОНИЯ И ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Международное право в области права человека касается прежде всего равенства и достоинства каждого человека. Поэтому оно устанавливает пределы коллективных прав как большинства, так и меньшинств, ни один из которых не может использоваться для отказа от свободы и равноправия личности. Движение за независимость Каталонии имеет достаточно давнюю историю. 27 сентября 2012 г. каталонский парламент одобрил проведение референдума по вопросу о независимости Каталонии от Испании¹.